

Труфанов С.Н.

Курс видеолекций: **Введение в классическую философию.**

Лекция №4

СОЗДАТЕЛИ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Добрый день. Сегодня я прочту 4-ю лекцию по курсу "Введение в классическую философию". Называется эта лекция "Создатели классической философии".

В предыдущей – третьей – лекции мы говорили о том, чем занимается философия, что является её предметом. Сказали, что предмет философии надо искать не в окружающем мире, не в чувственно воспринимаемой нами реальности, а в голове самого человека, в осуществляемом нашим интеллектом процессе познания мира. Задача философии в этом процессе состоит в том, чтобы выстраивать целостную картину мира. Ступень познания, на которой она это делает, – это мышление. Материалом, из которого она выстраивает свою картину мира, являются все те понятия, посредством которых мы (люди) осмысливаем мир.

Вот это то, что мы чисто теоретически определили в качестве предмета философии. Но одной теории недостаточно. Нужна ещё практика. Только она может подтвердить или опровергнуть справедливость полученных нами теоретических выводов.

И вот в сегодняшней лекции мы обратимся к практике, которой в нашем случае является история самой философии. И на её конкретном материале мы выясним: действительно ли философы прошлого ставили перед собой подобную цель – построение целостной картины мира? Действительно ли они работали над созданием необходимого для её достижения метода? И чего им в итоге удалось достичь? Была ли построена ими такая картина мира? И если была, то где, кем и когда? Вот об этом мы будем говорить в сегодняшней лекции.

Начнём мы с нескольких предварительных замечаний.

Предварительные замечания

1. Когда мы обращаемся к истории человечества, то нам первым делом надо запретить себе смотреть на неё глазами современного человека, и оценивать духовный мир, дела и поступки наших предков по меркам сегодняшнего дня. Глядя на историю, мы не должны рассуждать в том духе, что люди дескать всегда были такими, каковы они теперь. Что менялись только условия их жизни, правители, а сами люди оставались таким же цивилизованными и разумными, каковы они сейчас. При таком отношении мы уподобляемся той бабочке-однодневке, которая живёт всего один день, и для которой мир всегда был таким, каким она застала его в этот день.

Обращаясь к истории, нам следует исходить из того, что человечеству пришлось пройти длительный путь своего развития, на протяжении которого у него был и свой период детства, и свой период отрочества, и свой период юности. В соответствии с этими периодами развивался и внутренний духовный мир людей, начинаясь с состояния младенческой глупости и постепенно возвышаясь до современного зрелого развитого состояния. Это первое, что нам надо иметь в виду.

2. Говоря об истории интеллектуального развития человечества, а именно она нас здесь интересует, мы должны исходить из того, что историческая последовательность формирования интеллектуальных способностей человека имела тот же порядок, в каком эти способности вступают в процесс познания реальных предметов. Сначала, как мы знаем, активизируется способность созерцания, потом – способность представления, далее – способность мышления. То же самое происходило и в истории развития человеческого интеллекта.

В эпоху Древнего мира ведущая роль в его развитии принадлежала способности созерцания. В эпоху Средних веков – способности представления. В эпоху Нового и Новейшего времени – способности мышления. Практически это выражалось в том, что в период Древнего мира в головах людей господствовала созерцательная картина мира. В период Средних веков

господствовала представляемая (религиозная) картина мира. В период Нового и Новейшего времени – мыслительная (научная) картина мира.

Отсюда, собственно, и появились в истории человечества эти три эпохи, которые представляют собой последовательные ступени развития интеллектуальных способностей человека. Древний период – способности созерцания, Средние века – способности представления, Новое время – способности мышления.

Но сказанное вовсе не означает, что в эти периоды развивалась только одна из названных способностей. Это не так. Развивался весь интеллект в целом, все его способности. Но их развитие происходило в рамках господствовавшей на тот момент картины мира. В Древнюю эпоху представление и мышление людей развивалось в контексте *созерцательной* картины мира. В эпоху Средних веков созерцание и мышление развивались уже в условиях господства *представляемой* (религиозной) картины мира. А в эпоху Нового и Новейшего времени развитие созерцания и представления происходило уже в согласии с мыслительной (научной) картиной мира. Это второе замечание, которое нам надо принять к сведению.

3. И третье. В эпоху Древнего мира, как мы уже сказали, господствовала созерцательная картина мира. Это означало, что древние люди воспринимали мир как простую совокупность тех предметов, которые их окружали и которые они созерцали. Если бы этим людям задали тогда вопрос – что такое мир, то они ответили бы: это всё то, что находится вокруг нас, всё то, что мы видим. Луна и Солнце, облака и небо, моря и реки, леса и поля, растения и животные, сами люди, наконец, вот всё это вместе взятое и есть мир. По этой причине, говоря о мире, древние люди использовали выражение "всё сущее". Мир для них был всем сущим, всем тем, что они находили вокруг себя и созерцали воочию.

При этом древние люди воспринимали окружающие их предметы по отдельности, обособляя их друг от друга. Почему именно так? Потому, что такова функция нашего созерцания. Оно должно показывать нам воспринимаемые предметы точно, чтобы с их образами могли в дальнейшем работать наше представление и мышление. (Смотрите раздел "Внимание" в лекции №2.)

Поскольку созерцание показывало предметы в их обособленности друг от друга, каждый, как существующий сам по себе, то древние люди полагали, что у этих предметов имеется своя собственная психика (душа), подобная той, которая есть у самих людей и у животных. А далее развивающееся мышление людей связывало эти образы между собой и создавало в сфере воображения человека языческие культы и мифы. Отсюда свойственное древнейшей истории человечества явление гилозоизма – одушевления предметов и явлений природы.

Такие языческие культы и мифы были прямым продолжением царящей тогда созерцательной картины мира. Поэтому, когда мы говорим, что в древнюю эпоху в головах людей господствовала созерцательная картина мира, то к этому надо добавить, что эта картина была не просто созерцательной, а созерцательно-мифологической. Созерцание стояло в ней на первом месте, а его продолжением были воображаемые образы языческих и мифических богов. (Более подробно мы поговорим об этой ступени развития человечества в курсе "Истории классической философии".)

Таковы были **начальные позиции** философии к моменту её зарождения. В головах людей господствовала созерцательная картина мира, продолжением которой были языческие и мифологические представления. Вот в таких условиях в VIII в. до н.э. на территории Древней Греции стали появляться люди, которых уже перестала удовлетворять такая созерцательно-мифологическая картина, и они стремились уже сами познавать и объяснять мир. Сначала таких людей называли *софосами*, т.е. мудрецами, потом стали называть более скромно – *философами*, т.е. любителями мудрости.

АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

В головах таких первых философов господствовала всё та же созерцательная картина, которая показывала мир как простой набор окружающих предметов. Соответственно, перед ними

вставал вопрос: а есть ли что-то общее у всех тех предметов, которые их окружали? Имеются ли у них какие-либо общие *начала*, которые объединяли бы эти предметы между собой? Вот, собственно, с поиска ответа на этот вопрос и начиналась европейская философия.

Какие же они находили ответы?

Первое. Древние философы пытались отыскать то первовещество, из которого, по их мнению, могли произойти все окружающие вещи. Один из первых философов – Фалес – говорил, что "всё сущее" произошло из воды. Другой философ – Анаксимен – говорил, что все вещи произошли из воздуха. Третий – Гераклит, что из огня. Четвёртый, что из земли. Другие философы полагали, что вещи могут состоять из сочетания всех четырёх стихий: и воды, и воздуха, и огня, и земли. Были и те, которые считали, что искомое первовещество непохоже ни на одну из реально существующих стихий. Анаксимандр, в частности, называл такое вещество апейроном.

Второе. Ранние греческие философы пытались найти причину той гармонии, которую они наблюдали в окружающем их мире. Рассуждали они приблизительно так. Если каждый предмет существует сам по себе, в своей обособленности, то кто же тогда связал все эти предметы между собой, приладил их друг к другу, привёл их в то состояние гармонии, которое мы теперь наблюдаем?

Гераклит считал, что причиной гармонии является некий мировой "логос". Другой философ – Эмпедокл полагал, что причиной царящей в мире гармонии являются любовь и вражда. Любовь создаёт гармонию, а вражда разрушает её. Анаксагор считал, что такой всеобщей упорядочивающей силой является мировой ум (нус). Но, наиболее обстоятельное и наглядное описание причины существующей гармонии предложил древнегреческий философ **Платон**. В одном из своих диалогов он нарисовал целый сценарий образования мира, который он сам назвал "правдоподобным мифом".

Согласно этому мифу, все ныне существующие предметы изначально находились в состоянии хаоса. Это значит, что они уже существовали, но пребывали ещё в хаотичном состоянии. Потом непонятно откуда появилось некое божественное существо самого высокого ранга, которого Платон называет Демиургом. И вот уже этот Демиург и привёл изначальный хаос в порядок и придал миру то состояние гармонии, которое мы теперь наблюдаем.

Третье. Ранние греческие философы начали выявлять всеобщие признаки предметов, т.е. те признаки, которые имеются у всех вещей. Знаменитый Пифагор обратил внимание на такой всеобщий признак как *количество*. У всех вещей имеются количественные параметры, всё в мире поддаётся счёту. Гераклит указал на такой всеобщий признак как *становление*. Его знаменитая фраза: "Всё течёт, всё изменяется. В одну и ту же реку нельзя войти дважды. Всякий раз ваши ноги будут омывать другие воды". Ещё один философ – Парменид, указал на такой всеобщий признак как *бытие*. Он рассуждал так: вот дескать Пифагор говорит о количестве, а Гераклит – о становлении. Но, прежде чем заявлять об этих признаках, надо сначала сказать о таком *изначальном, базовом* признаке всех вещей как бытие. Рассуждая о мире, надо начинать не с количества и не становления, а с констатации того факта, что все окружающие нас вещи просто есть, что они имеют место быть, что есть их *бытие* как таковое.

Более поздние философы находили другие всеобщие признаки, такие как: качество, мера, единое и многое, внутренне и внешнее, форма и содержание, причина и следствие и т.д. Позднее Аристотель назовёт такие всеобщие признаки *категориями*.

Таковы три вида всеобщих "начал", которые находили ранние греческие философы. Первый вид – это общее *первовещество*. Оно связано с нашей способностью чувственного восприятия (созерцания) окружающих предметов. Второй вид – это *причина* существующей *гармонии*. Здесь уже действует способность представления. Третий вид – это *всеобщие признаки*, посредством которых мы познаём окружающие предметы, и которые (признаки) представляют, соответственно, интерес для нашего мышления.

Таков был вклад ранних греческих философов в процесс познание мира. Характерной особенностью этой первой плеяды философов было то, что им по наивности ещё казалось, что познание мира дело простое и скорое. Что можно быстренько по-кавалерийски найти какое-то первовещество, какой-то ключевой образ, или всеобщий признак, или сформулировать какие-то отдельные положения, или даже обсудить набор каких-то отдельных тем, как это было у Платона,

и мир станет более-менее понятным. Эти философы ещё верили в то, что у процесса познания есть дно, и что это дно находится где-то рядом.

Пожалуй, первым человеком, который понял, что процесс познания мира – дело непростое, трудоёмкое и небыстрое был Аристотель. Познать на тот момент означало прояснять и распутывать созерцательно-мифологическую картину мира. Убирать из неё языческие и мифологические образы, а на их место выводить образы реальных предметов и их естественные связи. Только действуя таким образом, мышление могло наполнить себя своим собственным содержанием – первичными знаниями об окружающих нас предметах. И далее, основываясь уже на этих знаниях, оно могло бы в перспективе создать свою собственную картину мира.

И вот за такую колоссальную, по сути, черновую работу по изучению предметного мира взялся Аристотель. В своих произведениях он выделял, описывал и осмысливал многие вещи и явления, которые находил как в реальном мире, так и самой процедуре своей познавательной деятельности.

Он рассуждал о происхождении всего сущего и о его "началах". Он описал некоторые виды суждений, которые использует наше мышление в своей работе. И даже проследил возможные варианты их связи (*фигуры силлогизмов*).

По примеру более ранних философов Аристотель продолжил выявлять всеобщие признаки предметов (категории). При этом он пошёл дальше и попытался проследить логическую последовательность применения категорий в процессе познания реальных предметов (*учение о сущности*).

Аристотель вводил в научный оборот новые понятия и определения. Его в равной степени интересовали и небесные тела, и атмосферные процессы, растительный и животный мир, геологические породы. Само собой его интересовала и общественная жизнь людей, формы политического устройства государства, а также – сам человек, его душа и плоть, нормы его жизни и поведения (этика), и т.д.

Благодаря своим работам Аристотель действительно начал создавать тот массив знаний, которым мышление могло наполнить себя, и из которого оно когда-то в будущем могло бы попытаться сформировать свою собственную (мыслительную) картину мира. Разрушая существующую на тот момент созерцательно-мифологическую картину мира, мышлению взамен надо было предложить свою картину. Но, чтобы создать её, ему необходимо было уже стать разумом и творить её в качестве разума.

А вот этого-то мышление античного человека ещё не могло себе позволить. Во-первых, потому, что оно само было ещё слишком юным и неразвитым. Ему самому ещё требовалось расти и расти. Во-вторых, потому, что на тот момент мышление располагало ещё весьма скудными фундаментальными научными знаниями. Объём таких знаний был мизерным, а их качество ничтожным. И, в-третьих, потому что, у него на тот момент не было ещё необходимой ему для решения таких задач внутренней опоры, в виде соответствующего представления о мире.

Ранее мы уже говорили, что мышление в своей деятельности опирается на представление. Соответственно, чтобы оно могло построить свою собственную картину мироздания, ему необходимо было иметь в своём распоряжении соответствующее представление, которое показывало бы мир как целое и со стороны его целостности.

По этой причине вся последующая античная философия развивалась в направлении решения этих двух тесно переплетающихся между собой задач. Мышлению человека надо было разобраться в самом себе и определиться с тем, как оно должно работать в качестве разума. Но для этого ему необходимо было прежде занять соответствующую опору в виде "разумного" представления о мире, которое показывало бы его (мир) со стороны его целостности.

Что касается первой задачи – исследования того, как мы познаём мир и какова роль в этом процессе нашего мышления, то успехи античных философов на этом направлении были весьма скромными. У ранних философов мы находим только отдельные фразы. У Платона и Аристотеля – отдельные разрозненные фрагменты. Вот как, например, выглядит учение Аристотеля о познании. Фактически ему удалось сформулировать уже многие ключевые положения этого учения, но все они находились у него в разрозненном состоянии.

"Сущее либо воспринимается чувствами, либо постигается умом".

"Представления – это как бы предметы ощущения, только без материи".

"Звукосочетания (слова) – это знаки представлений, а письмена – знаки того, что в звукосочетаниях".

"Имена имеют значение в силу соглашения, ведь от природы нет никаких имён".

"Для мышления ...представления как бы заменяют собой ощущения".

"Ум (мышление) направлен на разрозненное, но лучшее для него в некотором целом".

После Аристотеля целенаправленная работа по изучению разума проводилась в *стоической* и *скептической* школах философии. Но она не дала сколь-либо значимых результатов.

А вот что касается второй задачи – разработки античными философами нового отвечающего потребностям развивающегося мышления представления о мире, то здесь у них дела шли более успешно. Косвенным образом об этом свидетельствует такая часто употребляемая в книгах по античной истории фраза "о нарастании в позднеантичный период религиозных тенденций". Вот в этой фразе речь как раз и идёт о поисках мыслителями того времени нового представления о мире.

Наиболее подходящим вариантом для разработки такого нового представления был уже упомянутый нами "правдоподобный миф" Платона, в котором говорилось о том, что мир был создан Демиургом из хаоса. Однако у этого мифа был один существенный недостаток. В нём, одной стороны, говорилось о Демиурге, как о создателе мира, с другой, о тех реальных предметах, которые имели место быть ещё до его прихода, но только находились в состоянии хаоса. Получалось так, что существование реальных предметов опережало по времени приход Демиурга, которого Платон позиционировал как создателя мира. Вот это противоречие увидели и посчитали необходимым устранить представители одной из последних античных философских школ – **неоплатоники**.

Основоположник этой школы Плотин, высказал предположение, что началом всего сущего было *Единое*, из которого в дальнейшем произошли все окружающие нас вещи. Сначала это *Единое* представляло собой однородное вещество, в котором ещё не было никаких различий. Далее начался процесс *эманации Единого*. Его однородное вещество стало фрагментироваться в самом себе. В нём появились какие-то части, элементы, детали. В итоге из этого первоначально однородного неразличимого вещества возникло всё многообразие ныне существующих предметов. (Эманацию следует рассматривать как один из сценариев развития мира, который стоит в одном ряду с такими сценариями, как эволюция и революция.)

В этой неоплатонической версии картины образования мира просматривается явная аналогия с тем, как формируется, например, цыплёнок в курином яйце. Первоначально желток яйца представляет собой нечто единое и неразличимое. Затем он начинает фрагментировать в самом себе. В нём возникают все части и элементы будущего цыплёнка. Подобным же образом, судя по описанию, представляли себе процесс образования всего мира неоплатоники.

Благодаря введению в платоновскую картину формирования мира представления о *Едином* и его *эманации* неоплатоники устранили из неё то противоречие, которое было связано с существованием первоначального хаоса. На место хаоса они поставили *Единое*, из которого путём эманации вышло всё богатейшее содержание современного мира.

Тем самым неоплатоники развернули вектор соотношения созерцания и представления на 180°. Платоновский миф основан на *созерцании* реальных предметов, которые якобы первоначально находились в состоянии хаоса. Далее Платон вводит в свой миф *представление* о Демиурге, который привёл этот хаос в состояние гармонии. А вот в картине неоплатоников, наоборот, на первом месте стоит уже *представление* о *Едином* и его *эманации*. А в это представление вписываются реально существующие ныне предметы.

Разработанное неоплатониками представление о происхождении мира венчает процесс развития античной философии. Начиналась эта философия с господства созерцательной картины мира, где мир выступал как простая совокупность окружающих нас единичных предметов. Заканчивается же она выработкой представления о *Едином* и его *эманации*, в ходе которой возникли все ныне существующие многообразные предметы.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФИЛОСОФИЯ

Но мало было только разработать отвечающее потребностям развивающегося мышления представление о мире. Его (представление) необходимо было ещё распространить и внедрить в сознание десятков и сотен миллионов людей. Эта задача решалась уже в период Средних веков.

Чтобы проделать такую колоссальную работу – переформатировать сферу представления больших масс людей, нужна была уже не человеческая, а сверхчеловеческая **сверхъестественная сила**. Либо, по крайней мере, **вера** людей в то, что в их жизни присутствует и действует такая сверхъестественная сила. Эта вера, в свою очередь, потребовала внести соответствующие коррективы в новое представление о мире.

Проводниками такой веры в существование сверхъестественной и заботящейся о людях силы, стали авраамические монотеистические религии: Иудаизм, Христианство, Ислам. Само же представление об этой сверхъестественной силе и её деяниях излагалось в священных книгах – Торе, Библии, Коране.

Что свято? То, что дорого. А что дорого? То, что необходимо было людям для их дальнейшего развития.

Основополагающий догмат всех трёх религий гласит, что единый, всевышний, всемогущий, невидимый, недостижимый, непознаваемый Бог сотворил этот мир из ничего. Коль скоро мир был сотворён Богом по его разумению, то, стало быть, он (мир) представляет собой некое единое *целостное творение*.

За счёт этого догмата монотеистические религии, во-первых, разворачивали представление людей **на 180°**. В Древний период мировоззрение человека основывалось на созерцательной картине мира, а языческие и мифические представления были лишь её продолжением. (В поздней – римской – мифологии природная основа богов, их принадлежность природным стихиям, играла уже менее заметную роль, но тем не менее она сохранялась.) В период Средних веков монотеистические религии поставили на первое место уже представляемую картину, согласно которой мир был сотворён Богом. А все созерцаемые нами реально существующие предметы стали рассматриваться теперь как частицы этого творения.

Второе. В этом же основополагающем догмате монотеистических религий говорится о том, что Бог сотворил не только мир, но и человека. При этом Господь наделил человека разумом, сделал его духовным существом. (И сказал Господь: "Адам стал одним из нас", т.е. – мыслящим разумным существом.) Наличие у человека разума означает, что его предназначение состоит в том, чтобы жить и творить в духе. Смысл жизни животных – в репродуцировании ими самих себя (в размножении). Смысл жизни людей – в духовном развитии. Не дух человека существует ради его тела, а наоборот, тело существует ради его духа. Вот это положение о духовном предназначении человека, закрепилось в головах людей только в период Средневековья.

Третье. Коль скоро человек провозглашался духовным существом, то его необходимо было научить быть таковым. Нужны были положительные примеры и наставления того, как он должен был жить и действовать в качестве уже духовного существа.

Вот эти три задачи решались в период Средних веков. Для этого потребовалась мощная разветвлённая организация – церковь, в рамках которой были разработаны необходимые инструменты и технологии: идеалы, символы, образы, знаки, молитвы, службы, таинства, обряды, и т.д. (Об этом мы поговорим более подробно в курсе "Истории классической философии".)

Задача самой философии в период Средневековья сводилась к тому, чтобы помогать религии распространять и внедрять в сознание людей библейскую картину мира. И хотя эта картина предназначалась в первую очередь для сферы представления человека, тем не менее, в целях её утверждения были задействованы и обе другие способности человека – созерцание и мышление. Отсюда мы имеем три главных направления *средневековой философии*.

1. Мистическая философия обосновывала необходимость наличия у каждого человека непосредственного чувственного отношения к Богу. Человек должен воспринимать Бога не только через своё представление, т.е. через ту картинку сотворения мира, которая излагается в Библии, а в

первую очередь через своё непосредственное чувство – чувство любви к нему. Человек должен напрямую находить Бога в самом себе, в своём сердце, в своей душе. *Возлюби Бога своего. Пусти его в своё сердце. Живи с Богом в душе.* Представители мистической философии: **Бонаventura**, **И. Экхарт**, и др.

2. Философия патристики. Все сведения о Боге и о том, как он сотворил мир, содержатся в Библии. Благодаря им в представлении людей формируется собственно религиозная картина мира. Но хотя Библия является объёмной книгой, в ней, однако нет ответов на многие вопросы, которые возникают по ходу её же чтения. По этой причине библейское повествование (её нарратив) нуждалось в дополнительных комментариях и пояснениях. Вот этим и занимались представители второго направления средневековой философии, называемой патристикой. (На те вопросы мирян, на которые у священников не было ответа, говорили так: "Не твоего ума дело", "Бог знал, что творил", "Верь и тебе откроется", и т.п.) Представители: **Аврелий Августин**, **Григорий Богослов**, и другие.

3. Схоластическая философия демонстрировала способность мышления человека принимать участие в деле утверждения в сознании людей религиозной картины мира.

Ранняя схоластика переосмысливала значение общих понятий (универсалий). Эта тема возникла в результате перехода мировоззрения людей от созерцательной картины мира к представляемой. В Древний период, когда господствовала созерцательная картина мира, общие понятия имели собирательное значение и играли роль общих имён (ноуменов). В Средние века, по мере распространения библейской картины мира, эти понятия приобрели онтологический статус. Они стали обозначать собой части сотворённого Богом мира (реалии). Из чего состоит творение? Из звёзд, облаков, гор, морей, долин, растений, животных, людей и т.д.

Поздняя схоластика упражнялась в построении доказательств библейских догматов, и, в частности, догмата о бытии Бога. Причём сами эти догматы не нуждались ни в каких доказательствах, поскольку они принимались на веру и не подлежали сомнению. Но здесь важен был сам факт участия мышления в деле обоснования и утверждения религиозных основоположений. Представители: **Фома Аквинский** и другие.

Таковы три направления средневековой философии. Мистическая философия ориентировалась на способность созерцания. Патристическая философия – на способность представления. Схоластическая – на способность мышления.

За период Средних веков монотеистические религии совместно с философией вытеснили из представления людей созерцательно-мифологическую картину мира и заменили её своей. Европейский человек позднего Средневековья уже не представлял себе мир иначе, чем его описывала Библия. Мир – это целостное творение, а назначение людей – жить и развиваться в духе.

Освоив эти истины, человек позднего средневековья стал ощущать себя повзрослевшим. Он стал с большим доверием относиться к самому себе, к своим способностям, к своим силам. У него появился интерес к творчеству, к предпринимательству, к открытиям, к познанию. Моральным оправданием ему служило то, что мир, согласно Библии, был сотворён Богом. А значит, изучая его (мир), мы будем познавать Бога.

(Такие переходные движения, как Возрождение, Реформация и Переводчество, мы рассмотрим позднее, в курсе "Истории классической философии".)

НОВОЕ ВРЕМЯ

В Новое время стали возникать и развиваться частные науки. Философия тоже стала отходить от религиозных догматов и устремилась к развитию на собственной основе.

Что это были за *основы* (или *начала*, как говорили древние)?

Первой такой основой была наша естественная **способность созерцания** (чувственного восприятия) окружающих нас предметов. В период Средних веков эта способность была отодвинута на второй план. Люди воспринимали мир по принципу: "Не верь глазам своим, верь

Библии". Но с началом Нового времени она вернула себе своё значение. Всякое познание начинается с созерцания, с воспринимаемых нами ощущений.

Второй основой было утвердившееся в период Средневековья **библейское представление**, согласно которому мир является целостным творением Бога. В эпоху Древней истории такого представления в массовом сознании людей ещё не было. Теперь же оно стало неотъемлемым компонентом их общего отношения к миру.

Таковыми были два **начала**, от которых отталкивалась философия Нового времени. Первое – это созерцание, которое имело дело с окружающими нас реальными предметами. Второе – это представление, которое было основывалось на библейской картине мира. Оба эти начала являлись обязательными для философии и ни от одно из них она не могла отказаться.

В силу данного обстоятельства перед философами Нового времени возникла проблема: как им следовало соотносить между собой два эти начала познания? Одно дело созерцание, которое связано с многими реальными предметами. Другое дело представление, которое основано на вере в единство мироздания. Можно ли было в принципе связывать их между собой? И если да, то каким образом?

В поисках ответа на этот вопрос философия Нового времени разделилась на два направления. Первое – это *английская сенсуалистическая* или *эмпирическая* философия (от лат. *sensus* – ощущение, чувство, и от греч. *empeiria* – опыт). Второе направление – это так называемая *рационалистическая* философия (от лат. *ratio* – ум, разум). Она получила развитие в странах континентальной Европы.

Английские философы пытались найти ответ, отталкиваясь от **созерцания** окружающих нас предметов. Европейские рационалисты шли в обратном направлении. Они искали ответ, опираясь на библейское **представление** о единстве сотворённого Богом мира.

Английские сенсуалисты – Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж Беркли, Д. Локк, Д. Юм, исходили из того, что все наши знания создаются из ощущений. Ощущения – это единственный источник познания. Никаких врождённых знаний у человека не существует. Сознание новорождённого – это чистый лист. Все знания человек приобретает только по ходу своей жизни и только благодаря ощущениям.

Поскольку английские сенсуалисты отталкивались от созерцания, то для них проблема соотношения созерцаемого и представляемого начал познания, или, иначе говоря, ощущаемых нами реальных предметов и принимаемого на веру библейского представления о мире, приобрела следующую форму. Способны ли мы (люди), имея в своём чувственном восприятии ограниченный круг реальных предметов, познать такие всеобщие предметы как *мир в целом* и *Бог*?

Наиболее обстоятельный ответ на этот вопрос дали Д. Локк и Д. Юм. Оба философа исходили из того, что все наши знания возникают из ощущений. Ощущения – это тот первичный материал, из которого наше сознание создаёт **идеи** познаваемых нами предметов. (*Идеями* Локк и Юм называли как *представления* предметов, так и их *понятия*.)

Коль скоро все наши знания создаются из ощущений, то значит мы (люди) способны познавать только те предметы, которые существуют реально, и которые, следовательно, даны нам в ощущениях (опыте). Сообразно этому, и возможности нашего познания ограничиваются так же только сферой опыта, т.е. только теми предметами, которые мы воспринимаем чувственно. Проще говоря, мы (люди) способны познавать только то, что мы ощущаем.

Хотя все наши знания возникают из ощущений и относятся только к тем предметам, которые даны нам в опыте, в нашем сознании, однако, присутствуют ещё и такие идеи, которые имеют внеопытное происхождение. Это те самые идеи *мира в целом* и *Бога*, о которых мы уже упоминали. Откуда они появляются в нашем сознании? **Джон Локк** полагал, что эти идеи приходят в наши головы из Библии. Когда мы знакомимся с Библией, то узнаём из неё о Боге и о сотворённом им мире.

Тогда возникает другой вопрос. Способны ли мы познать такие внеэмпирические предметы, как *мир в целом* и *Бог*? Д. Локк отвечает: нет, не способны, поскольку эти предметы не даны нам в ощущениях. Мы не можем охватить *весь мир* или *Бога* своими руками и увидеть их своими глазами. А раз нет ощущений, то нет и знаний.

Здесь возникает ещё один вопрос. Как же тогда философам следует относиться к этим предметам? Локк отвечает, что здесь нужно придерживаться правила: кесарю – кесарево, а Богу – богово. Философия (наука) должна заниматься предметами опыта, т.е. теми предметами, которые даны нам в ощущениях. А что касается таких внеэмпирических предметов, как *мир* и *Бог*, то здесь философия должна уступить место религии. Пусть религия как она прежде объясняла, так и дальше продолжает объяснять эти предметы.

Таким образом, Дж. Локк фактически не решил стоящую перед ним проблему. Он лишь переадресовал её религии.

Следующий философ – **Давид Юм** – не согласился с такими выводами Локка. Религия, по его мнению, должна быть напрочь отделена от науки при решении подобных задач. Философии необходимо самой разбираться со своими проблемами и не прятаться за религией.

Сам Юм, в отличие от Локка, исходил из того, что идеи *мира в целом* и *Бога* пришли в головы людей не из Библии, а были созданы самим нашим мышлением. Дело в том, говорит Юм, что наше мышление приобретает все свои познавательные инструменты и правила исключительно из опыта, т.е. в процессе познания реальных предметов. А это значит, что сфера действия этих инструментов и правил ограничена только теми предметами, которые мы воспринимаем посредством ощущений (в опыте).

Но, продолжает дальше Юм, наше мышление, привыкнув пользоваться этими инструментами и правилами по их прямому назначению, начинает по инерции применять их и там, где им уже нет места, т.е. за пределами чувственно воспринимаемых предметов. И вот в результате именно таких *неправомерных* действий нашего мышления у нас и появляются идеи *мира в целом* и *Бога*.

Как это происходит? В ходе познания реальных предметов наше мышление использует, в частности, правило причинно-следственной связи. Откуда оно его взяло? Юм отвечает: из опыта. Мы по своему опыту знаем, что когда дует ветер, то деревья качаются, а когда идёт дождь, появляются лужи. И вот пользуясь этим правилом, наше мышление постепенно свыкается с ним, и далее начинает бездумно использовать его уже за пределами опыта. Рассуждаем мы при этом следующим образом. "Коль скоро существуют окружающие нас предметы, то у этого должна быть причина. Такой причиной является наличие всего мира в целом, частью которого они являются. А раз существует мир в целом, то у него должна быть своя причина. Такой причиной является Бог, который его сотворил".

Вот в результате таких *неправомерных* действий нашего мышления у нас и появляются идеи *мира в целом* и *Бога*. А дальше мы начинаем принимать эти идеи уже за реально существующие предметы, хотя они, по сути, создают лишь иллюзию их существования.

Такова позиция Д. Юма.

Из неё вытекает весьма важный для судеб всей последующей англо-саксонской философии вывод. Та цель, к которой на всём протяжении своего развития стремилась философия – познание мира в целом, является недостижимой. Почему? Потому, что мы (люди) способны познавать только те предметы, которые мы ощущаем. А такие предметы, как *мир в целом* и *Бог*, даже если мы сами и создаём их, мы познать не можем.

Сам Д. Юм назвал этот свой вывод "скептицизмом". Скептицизм – это такая мягкая форма отрицания чего-либо, когда ещё сохраняется надежда на положительный результат. Но со временем эта надежда улетучивается и ей на смену приходит уже полное отрицание самой возможности достижения такого результата. Собственно, это-то и произошло с английской сенсуалистической (эмпирической) философией. В дальнейшем ей так и не удалось найти пути для познания мира в целом. И фактически уже тогда, в середине XVIII в. она отказалась от этой цели и более не возвращалась к ней.

Для лучшего понимания сделанных Дж. Локком и Д. Юмом выводов, добавим следующее. Главным недостатком этих философов было то, что они рассматривали возможности нашего познания, ограничившись только рассудочной ступенью деятельности мышления. А вот то, что кроме рассудочной ступени у мышления существует ещё и разумная ступень, на которой оно работает с уже имеющимися у него понятиями, и из которых оно стремиться выстраивать свою собственную картину мира, этого они тогда ещё просто не знали. Первым философом, который

отделил ступень разума от рассудка, был И. Кант. И сделал он это только в последней четверти XVIII в.

Европейские рационалисты – это Р. Декарт, Б. Спиноза и Г. Лейбниц. В отличие от английских сенсуалистов они отталкивались уже не от созерцания, а от представления.

Родоначальник этой философии **Рене Декарт** исходил из того, что Бог, согласно Библии, не только сотворил человека, но и одарил его разумом. Если английские сенсуалисты полагали, что сознание новорождённого – это "чистый лист" и что "в разуме нет ничего, чего не было бы прежде в чувствах", то Декарт и его последователи исходили из того, что человек уже от рождения обладает разумом и что "в разуме конечно же ничего нет, кроме самого разума".

Коль скоро мышление было подарено человеку Богом то, стало быть, осуществляемая им (мышлением) деятельность познания должна согласовываться с библейской точкой зрения на мир. Если Библия показывает нам мир как целостное творение, то, следовательно, и создаваемые нашим мышлением знания о нём, так же должны показывать его как нечто целое. Такой подход к познанию мира – не со стороны его единичных предметов, а со стороны его всеобщности (целостности) – является разумным.

Далее. Если разум дан Богом, значит он должен иметь какие-то собственные инструменты и правила познания. Иначе бы в нём не было бы никакого смысла. Но чтобы найти эти инструменты и правила и пользоваться ими, человеку необходимо обладать навыком *рефлексии*. Рефлексия – это акт осознания нашим Я своего собственного содержания, в ходе которого оно (Я) отыскивает в самом себе свои же познавательные инструменты и правила.

Какие это инструменты и правила? Вот некоторые из них, которые перечисляет сам Р. Декарт. "Я мыслю, следовательно, существую". "Научное знание должно быть системным". "Рассуждать следует последовательно, переходя от простого к сложному". "Никогда не принимать за истину ничего, что нельзя признать с очевидностью". "Двигаться от общего к частному". "Не упускать нить мышления". "Делить каждую проблему на столько частей, сколько необходимо". И т.д.

И вот здесь, в этом пункте, перед Декартом в полный рост встала та самая стартовая проблема философии Нового времени, о которой мы говорили выше. Ему необходимо было дать свой ответ на вопрос: как следует соотносить между собой два противоположных начала познания. Первое – созерцание, которое имеет дело с реальными предметами. Второе – библейское представление, которое обязывает мышление показывать мир как нечто целое? Как связаны эти два начала между собой? Соответствует ли наш врождённый разум воспринимаемым нами посредством ощущений реальным предметам? Пригодны ли его инструменты и правила для познания этих предметов?

Декарт даёт на эти вопросы следующий ответ. Он заявляет, что разум и реальность являются **двумя** сотворёнными **субстанциями**. Сотворёнными кем? Богом. Сам Бог – это несотворённая субстанция. А человеческий разум и окружающая нас реальность – это две сотворённые им равноценные субстанции, которые вполне соответствуют друг с другом.

Сам Декарт называет эти субстанции *мышлением* и *протяжённостью*. Но при этом он вкладывает в эти слова тот смысл, о котором мы говорим. Мышление у него – это разумное мышление, и никаким другим оно у него быть не может. А под протяжённостью, как пишет сам Декарт, он полагает то, что все реальные предметы природы имеют объёмную форму: длину, ширину и высоту (глубину). Вот наличие у предметов (тел) трёх таких измерений он и выражает понятием *протяжённости*.

Провозгласив разум и реальность двумя сотворёнными Богом субстанциями, Декарт, тем самым, приравнял их друг к другу, сделал их своего рода единоутробными родственниками. За счёт этого он как бы дал доказательство того, что дарованный человеку разум и те реальные предметы, для познания которых он предназначен, не только не чужды друг другу, а наоборот, предполагают друг друга и вполне соответствуют друг другу.

Если бы Декарт не сделал этого, если бы он не провозгласил разум и реальность (мышление и протяжённость) сотворёнными субстанциями, то все его высказывания о разуме повисали бы в воздухе. Они не имели бы под собой никакого основания, кроме субъективности самого господина Декарта. Они оставались бы лишь его голословными утверждениями, за которыми ничего не стоит.

А вот провозгласив разум и реальность сотворёнными Богом субстанциями, Декарт тем самым придал всем своим высказываниям видимость обоснованности и глубины.

Здесь, надо полагать, интуиция уже видимо подсказывала Декарту, что мышление человека может и должно работать не только как рассудок, но и как разум. Но чтобы обосновать это, он вынужден был прибегнуть к авторитету Библии. Библейское положение о том, что Бог не только сотворил человека, но и одарил его разумом, вполне удачно вписывалось в провозглашаемый Декартом подход к познанию мира. Вот откуда в сочинениях Декарта появилось положение о существовании двух субстанций: *мышления* и *протяжённости* или *разума* и *реальности*.

Следующий философ – **Бенедикт Спиноза** – в целом был согласен с точкой зрения Р. Декарта. Но ему не понравилось то, что Декарт определял разум и реальность (мышление и протяжённость) как две самостоятельные субстанции. Здесь на стороне Спинозы были и так называемый здравый смысл, и сама этимология этого слова. *Субстанция* в переводе с латинского оно означает *первооснову*, *нулевой слой*, *подложку*. При таком её понимании у мира не может быть несколько субстанций. Если субстанция – это первооснова всего того, что существует, то она, по убеждению Спинозы, может быть только одна. И такой субстанцией, согласно Спинозе, является сам Бог. Но понимаемый не как некий обособленный человекоподобный образ, а как имманентная сущность сотворённого им мира. (За это Спинозу потом обвиняли в пантеизме.)

Чтобы усилить именно такой смысл понятия субстанции Спиноза дополнил его тем определением, что субстанция существует *сама по себе* и что она является *причиной самой себя*. А мышление и протяжённость (разум и реальность) являются, согласно Спинозе, только **атрибутами** этой единой субстанции. Атрибут – это неотъемлемое свойство субстанции, через которое она проявляет самою себя. Протяжённость (реальность) – это вещная, чувственно воспринимаемая форма субстанции. А мышление (производимые им знания) – это её идеальная понятийная форма.

Тем самым Спиноза, с одной стороны, укрепил статус Бога, провозгласив его единственной основой бытия. С другой стороны, назвав разум и реальность атрибутами единой субстанции, он усилил положение Декарта об их полной согласованности друг с другом. Образно выражаясь, если у Декарта мышление и протяжённость были *разнойцевыми* близнецами, то Спиноза максимально сблизил их, сделал их как бы *однойцевыми* близнецами.

Готфрид Вильгельм Лейбниц – это третий представитель европейской рационалистической философии.

Декарт определял реальность (протяжённость) как одну из двух сотворённых Богом субстанций. Спиноза – только как атрибут одной-единственной субстанции. Но если мы обратимся к самому реальному миру, то увидим, что он состоит из множества отдельных тел. Вселенная – это бесконечное число небесных тел: звёзд, планет, и т.д. Биосфера Земли – это мириады отдельных живых организмов. Человечество – это более 8 млрд. человек и множество созданных ими для своих нужд предметов. (Во времена Лейбница около 150-200 млн. человек.)

С учётом данного обстоятельства, спинозовское понятие *субстанции* нуждалось в дополнении. Его необходимо было расширить, ввести в него определение *акциденции* (от лат.: случайное, преходящее, несущественное). Для этого требовалось признать, что субстанция в её реальном проявлении состоит из множества единичных тел, суть – акциденций. Вот этот недостаток спинозовского понятия субстанции восполнил Лейбниц.

В своей небольшой работе, называемой "Монадологией", он ввёл понятие *монады* (от лат.: monas – единое, неделимое). Все единичные тела, из которых состоит мир, являются, согласно Лейбницу, монадами. Каждая такая монада (каждое тело) представляет собой целостную единицу. При этом все монады (тела) отличаются друг от друга. Не существует двух одинаковых монад. Но несмотря на свои различия, все монады (тела) находятся в состоянии полной гармонии. Откуда взялась эта гармония? Её, по словам Лейбница, "предустановил" Бог.

Кроме того, что монады (тела) имеют внешние отличия, они различаются также и по своему совершенству. Есть "спящие" монады. Таковыми являются неорганические тела природы. Есть "чувствующие" монады. Таковыми являются живые организмы: растения и животные. Есть "разумные" монады. Это уже люди.

Таковы основные положения Лейбница, которыми он дополнил учения Декарта и Спинозы о разуме. Но в отличие от них, Лейбниц больше внимания уделял уже не самому разуму, а принципам устройства реального мира, в соответствии с которыми должна строиться его (разума) познавательная деятельность.

К **положительным результатам** данного направления философии следует отнести то, что Декарт, Спиноза и Лейбниц переложили библейское представление о мире с языка образов на язык слов (понятий). За счёт этого они сделали данное представление достоянием нашего мышления.

Они заменили образ Бога понятием **субстанции**. А образ сотворённого им предметного мира – понятием **акциденций** (тел). Соответственно, субстанция стала пониматься теперь, как тотальность своих акциденций (отдельных тел). У неоплатоников было *Единое*, из которого в процессе его эманации образовалось всё множество окружающих нас предметов. У Спинозы и Лейбница место *Единого* заняла субстанция, состоящая из множества своих акциденций. Каждая акциденция – это конкретная вещь, которую мы воспринимаем посредством ощущений.

Лейбниц ввёл понятие "предустановленной гармонии", которое способствовало выработке **системного понимания** мира. Он же внёс идею совершенства тел природы (неживые, живые, разумные), которая, в свою очередь, прокладывала путь к **идее развития** мира.

Декарт ввёл понятие "рефлексии", как необходимого условия для **перехода** мышления со ступени рассудка на ступень разума. Спиноза разрабатывал геометрический метод построения доказательств, который, в свою очередь, способствовал развитию дискурсивного мышления. (Не будем забывать, что в ту эпоху ещё господствовало пришедшее из Средневековья догматическое мышление.)

Но!.. И это очень важное "но"! Сделали всё это Декарт, Спиноза и Лейбниц, опираясь на библейское представление о сотворении человека и его разума Богом. Они не извлекли разум из самой познавательной деятельности нашего мышления. Они полагали, что он (разум) дан человеку Богом, причём в уже готовом работоспособном виде. Соответственно и все инструменты и правила разума также имеют божественное (врождённое) происхождение.

Так вот, с учётом вышесказанного, мы сегодня должны признать, что закрепившееся за этим направлением определение "рационалистическое" не соответствует его сути. Во-первых, потому, что Декарт, Спиноза и Лейбниц, рассуждая о разуме, выводили его, как мы уже сказали, не из самой познавательной деятельности нашего мышления, а из принимаемого на веру библейского представления о сотворении человека и его разума Богом.

Во-вторых, потому, что на ступени своей разумной деятельности наше мышление имеет дело уже не с самими реальными предметами, а с их понятиями. И именно эти понятия являются тем материалом, с которым оно работает на ступени разума, и из которого оно выстраивает свою картину мира. И только благодаря такой работе с понятиями, мышление и проявляет себя как собственно разум.

А вот этого-то материала (понятий) и вот этой-то работы с ними ни у Декарта, ни у Спинозы, ни у Лейбница ещё не было. Если бы они исследовали то, как наше мышление работает с наполняющими его понятиями, то их направление имело бы полное право называться рационалистическим. А поскольку ничего этого у них не было, то оно не может быть признано таковым. Называть их философию рационалистической, всё равно, что признавать умеющим плавать человека, который ни разу не заходил в воду.

Как же тогда следует определять данное направление философии? Его следует называть **представляющим** или **репрезентативным** (от лат.: *repraesentatione* – представление). Это название более адекватно отражает его суть. Английская философия Нового времени отталкивалась от созерцания (от ощущений) и по этой причине её справедливо называют сенсуалистической (эмпирической). А философия Декарта, Спинозы и Лейбница отталкивалась от библейского представления о сотворении мира и человека Богом. Собственно, и заслуга-то этих философов состоит как раз в том, что они перевели это образное представление на язык понятий. Поэтому и называться их философия должна **представляющей** или **репрезентативной**. Определение "рационалистическая" было преждевременным для неё.

Что происходило в философии далее? Благодаря наработкам, сделанным как в сенсуалистической, так и в репрезентативной философии, и начавшемуся бурному развитию наук, в первой половине XVIII столетия стало оформляться **третье направление** философии Нового времени, которое уже с полным правом может называться **рационалистическим** (разумным). Главным фактором, предопределившим становление и успешное развитие этого направления, стали конкретные (частные) науки.

Каждая вновь возникающая наука находила какую-то "свою" часть мира и делала её предметом своего познания. Так появились: астрономия, механика, физика, химия, геология, биология, история, экономика, психология, медицина и многие другие науки.

Каждая такая наука производила какие-то свои **позитивные** знания о той части мира, которую она изучала. К этим знаниям относятся данные наблюдений, описаний, замеров, экспериментов; теоретические расчёты, схемы, формулы, принципы, законы, и т.д. Но кроме таких позитивных знаний каждая наука разрабатывала ещё и свой **рациональный** остов – тот круг понятий, посредством которых она делала изучаемую ею часть мира достоянием нашего мышления.

И чем успешнее развивались науки, тем больше они выдавали *на-гора* таких новых понятий. А чем больше становилось таких понятий, тем отчётливее образованные люди того времени понимали, что пришло время начинать работать с этими понятиями. Что надо их каким-то образом связывать между собой и выстраивать из них единую упорядоченную систему.

Саму возможность создания такой единой или всеобщей системы понятий европейские философы связывали с человеческим разумом. Слова "наука", "единство знаний" и "разум" воспринимались в ту пору если не как синонимы, то всё же очень близкими по смыслу. Вот что пишет по этому поводу историк философии Э. Кассирер в своей книге "Философия Просвещения": "Рационалистический постулат единства – вот, что владело умами эпохи... Понятие единства и понятие науки являлись полностью заменяемыми понятиями... Функция объединения знаний признавалась основной функцией разума".

Вот такая интеллектуальная атмосфера, существовавшая в образованных странах Европы в середине XVIII века, и обусловила возникновение третьего – **подлинно рационалистического** – направления развития философии Нового времени. Это направление объединило в себе оба предыдущих. И английских *сенсуалистов*, которые справедливо считали, что все знания (понятия) создаются из ощущений, и европейских *репрезентативных* философов, которые полагали, что все производимые нами знания (понятия) должны сводиться в единую всеобщую систему, которая показывала бы мир как целое.

Но как следовало выстраивать такую всеобщую систему понятий? По какому принципу надо было связывать понятия, чтобы в итоге из них получилась целостная картина мира? Изначально ответа на это вопрос не знал никто. На протяжении XVIII столетия было предложено и реализовано три принципа всеобщей систематизации понятий:

- алфавитный,
- отраслевой,
- логической преемственности понятий, когда из одного понятия выводится смысл другого, из него третьего и т.д.

Но, прежде чем мы перейдём к рассмотрению этих принципов, нам надо уточнить наше общее представление о философии Нового времени. Мы должны говорить не о двух, а о трёх направлениях этой философии.

Первое направление – это английская **сенсуалистическая** или **эмпирическая** философия, которая отталкивалась от способности созерцания, и согласно которой все наши знания создаются из ощущений.

Второе направление – это европейская (континентальная) **репрезентативная** или **представляющая** философия, которая отталкивалась от библейского представления, что мир есть единое целостное творение.

Третье направление – это опять-таки европейская (в смысле – континентальная) **рационалистическая** или **разумная** философия, которая отталкивалась уже от самого мышления, от содержащихся в нём понятий.

И теперь мы переходим уже непосредственно к принципам всеобщей систематизации понятий.

Первым был реализован **алфавитный** принцип всеобщей систематизации понятий. Во второй половине XVIII в. во Франции под руководством Д. Дидро была создана всеохватывающая "Энциклопедия, или Систематический словарь наук, искусств и ремёсел". В предисловии к ней говорилось: "Цель Э. – объединить знания, рассеянные по поверхности земной, изложить их в общей системе для людей, с которыми мы живём, и передать их людям, которые придут за нами".

Алфавитный принцип позволяет собрать в одной книге неограниченное число понятий, что можно рассматривать как его достоинство. Однако предлагаемый им порядок их систематизации имеет чисто внешний формальный характер и сам по себе он никак не способствует появлению в головах людей целостной научной картины мира.

Несколько ранее, в первой половине XVIII в., был опробован **второй** принцип всеобщей систематизации понятий – **отраслевой**. Он был предложен немецким учёным Христианом Вольфом. Изначально Вольф планировал построить свою систему по принципу внутренней связи понятий, где каждое понятие должно вытекать из предыдущего и предопределять собою следующее. Однако на деле ему удалось воплотить свои планы лишь частично. Более или менее успешно он реализовал только **отраслевой** принцип систематизации понятий. С этой целью он выделил и изложил несколько десятков частных наук. Но в рамках каждой такой науки Вольф действовал отнюдь не "строго доказательным дедуктивным методом", а его полной противоположностью – **методом философской эклектики**. Это значит, что очертания наук не имели у него чётких границ. Преемственная связь между ними отсутствовала. А содержание их понятий излагалось догматическим способом, допускающим любые разрывы и перескоки мысли.

Вот как характеризует систему наук Хр. Вольфа наш замечательный историк философии **В.А. Жучков**: "Все его (Вольфа) заявления относительно ясности и чёткости в понятиях и принципах, обоснованности и строгой доказательности, его претензии на создание целостной и универсальной системы, построенной на основе единого и точного метода, во многом оказались не более чем декларацией, выполненной крайне искусственным образом, с многочисленными огрехами как логического, так и содержательного порядка".

Тем не менее для середины XVIII в. разработанная Хр. Вольфом система наук являлась безусловно прогрессивным шагом. Именно она заложила основы нового светского по своему содержанию образования, за что вся образованная Европа выразила Хр. Вольфу свою благодарность.

Однако, главным недостатком системы наук Хр. Вольфа оставался её **догматический** метод. Произошло это потому, что в тот период в Европе ещё продолжал господствовать средневековый догматический способ мышления. В силу этого догматизмом страдала не только система Вольфа, но и вся европейская наука в целом. В содержательном плане она уже перешла от библейских догм к научным знаниям, но по форме подачи этих знаний ещё оставалась догматической.

Третий принцип построения всеобщей системы понятий – в порядке **логической преемственности их смысла**, когда из одного понятия выводится смысл другого, из него – третьего и т.д.

Одним из тех, кто изучал систему Хр. Вольфа был Иммануил Кант. Ознакомившись с ней, Кант пришёл к выводу, что цель у Вольфа была правильной и своевременной, а вот метод её достижения был не просто устаревшим, но и принципе не годящимся для этого. Научные знания и догматический способ работы с ними – это несовместимые вещи. Для построения подлинно научной системы знаний требовалось разработать новый соответствующий этой цели метод. А поскольку такого метода ещё не существовало, то Кант возложил эту задачу на самого себя.

Вот, собственно, ради решения этой задачи – создания нового научного метода всеобщей систематизации понятий – Кант и написал свою знаменитую "Критику чистого разума". А всего в деле разработки этого метода приняло участие четыре человека: сам И. Кант, а также И.Г. Фихте, Й. Шеллинг и Г. Гегель.

Иммануил КАНТ (1724-1824 гг.).

Данный метод, по убеждению Канта, не должен создаваться искусственно. Его не надо выдумывать или, как теперь говорят, "брать с потолка". Он должен быть привязан к нашему естественному человеческому разуму, а точнее говоря, к осуществляемой им деятельности познания мира. Ведь наш разум каким-то образом познаёт мир и производит знания об окружающих предметах. Вот нам и надо выяснить как он это делает, и уже опираясь на это знание, разработать требуемый для построения всеобщей системы понятий метод.

Такова была изначальная установка И. Канта. Сообразно ей он разделил свою "Критику чистого разума" на две части. В первой части – "Трансцендентальном учении о началах" – он исследовал познавательную деятельность нашего разума. Во второй части – "Трансцендентальном учении о методе" он изложил свои соображения по поводу самого метода построения всеобщей системы понятий.

В "Учении о началах" Кант исследовал так называемые "начала" познавательной деятельности нашего разума. Такими началами, согласно Канту, являются две врождённые способности человека. Первая – это **чувственность**, т.е. способность ощущать предметы. Вторая – это **мышление**, т.е. способность создавать из этих ощущений образы и понятия предметов.

Чувственность даётся человеку от природы. Являясь живым существом, человек естественным образом способен ощущать всё то, что происходит вокруг него. Мышление, согласно Канту, также даётся человеку от природы (от рождения). Но, в отличие от чувственности, оно начинает работать не сразу, а постепенно, по мере становления самосознания человека.

Как это происходит? Акт самосознания представляет собой простое категорическое суждение: "*Я есть Я*" или "*Я мыслю своё Я*". Посредством этого суждения наше Я противопоставляет себя самому себе и через это противопоставление находит и осознаёт самого себя. При этом – **что очень важно!** – оно осознаёт себя в качестве **одного** и **единого** в себе целого. Иначе говоря, благодаря суждению самосознания наше Я узнаёт о самом себе то, что оно *одно*, и что оно *едино*.

Поскольку наше Я осознаёт себя внутренне единым, то оно и на деле обязывает себя быть таковым. Для этого оно вынуждено постоянно связывать между собой всё своё разрозненное внутреннее содержание, все уже находящиеся в нём ощущения, образы и понятия предметов. Только действуя таким активным образом, наше Я, согласно Канту, может сохранить себя в своём единстве.

Если бы наше Я не делало этого, то оно, по мнению Канта, распалось бы в самом себе на многие обособленные и не связанные между собой локальные Я. При этом каждое такое Я опиралось бы на свой собственный островок связанных им знаний.

Таким образом, согласно версии Канта, именно самосознание заставляет наше Я связывать всё своё внутреннее содержание воедино. И вот эта деятельность связывания и является тем, что мы называем **мышлением**.

Это первоначальное суждение самосознания "*Я есть Я*", которое побуждает наше Я мыслить, Кант называет "чистой апперцепцией". *Перцепция* – это ощущение, восприятие. *Апперцепция* – это все те действия, которые совершаются в голове человека в отношении воспринятых им перцепций (ощущений). А *чистая перцепция* – это такое действие нашего Я, которое никак не связано с перцепциями. Само действие есть, но никаких перцепций (ощущений) в нём нет. И вот таким единственным действием нашего Я, которое полностью свободно от перцепций, и в этом смысле оно абсолютно чисто, является суждение самосознания "*Я есть Я*", которое Кант называет и **чистой апперцепцией**.

Получается так, что причиной наличия у человека мышления, согласно Канту, является его самосознание. Именно оно заставляет наше Я мыслить. Справедливости ради надо сказать, что сам Кант догадывался о том, что эта версия происхождения мышления, является слабой и

неубедительной. Поэтому в предисловии к "Критике чистого разума" он специально говорит о том, что к ней следует относиться лишь как к *гипотезе* или *предположению*.

Такова суть *гипотезы* Канта о происхождении нашего мышления.

Далее возникает следующий вопрос. Как же тогда наше мышление выстраивает знания об окружающих нас предметах? Отвечая на этот вопрос, Кант вспомнил о *категориях*, о тех самых категориях, о которых говорили ещё древние греки и Аристотель, в частности. Именно категории, по мнению Канта, являются теми инструментами ("инвентарём" по его выражению), с помощью которых наше мышление производит знания о предметах.

А откуда у мышления категории? Они, полагает Кант, принадлежат ему (мышлению) имманентным образом. Мышление и категории – это одно и то же. Не бывает мышления без категорий. Они как бы вшиты в него. Категории играют роль строительных лесов, опираясь на которые, мышление выстраивает все наши знания о предметах. Согласно расчётам самого Канта, наше мышление использует в своей познавательной деятельности 12 основных категорий, которым соответствуют 12 видов используемых мышлением суждений. В основе каждого такого вида суждений лежит одна из категорий.

В ходе познания предметов категории соединяются с воспринимаемыми нами ощущениями, в результате чего мышление сначала создаёт **образы** этих предметов ("фигурный синтез"), а потом и их **понятия** ("интеллектуальный синтез").

Такова, согласно Канту, первая ступень познавательной деятельности нашего мышления, которая называется **рассудком**. На этой ступени мышление производит знания о тех предметах, которые мы воспринимаем чувственно. Чувственность даёт нам ощущения, а мышление с помощью категорий выстраивает из них образы и понятия предметов.

Но поскольку и ощущения, и категории принадлежат самому человеку, то, стало быть, все производимые при их участии знания, показывают нам мир не таким, каков он есть *сам по себе* или *в себе*, а таким каким они его нам рисуют. Отсюда происходит знаменитое выражение Канта, что природа для нас есть *вещь в себе* или *вещь сама по себе*.

Но этот процесс познания не заканчивается. Далее наше мышление согласно всё той же установке нашего самосознания (чистой апперцепции) на поддержание внутреннего единства своего Я, стремится связать между собой все уже созданные им самим понятия. По ходу решения этой задачи мышление восходит на вторую ступень своей деятельности, которая называется **разумом**.

Как происходит этот переход? Осознания своё собственное содержание – наполняющие его эмпирические понятия, наше Я задаётся вопросом: кому принадлежат все эти понятия, или "всякий возможный опыт", как выражается сам Кант? И находит на этот вопрос три ответа.

Во-первых, тому, кто создаёт эти знания, т.е. самому познающему **субъекту**, точнее, его **мыслящему Я**.

Во-вторых, тому, кто поставляет материал для производства этих знаний, т.е. познаваемому **объекту**, окружающему нас **миру**.

В-третьих, тому, кому, в свою очередь, принадлежат и познающий субъект (человек), и познаваемый объект (мир). Таковым является **Бог**, который создал и человека, и окружающий нас мир.

Отсюда Кант выводит три *идеи* чистого разума:

- а) идею мыслящего Я (субъекта),
- б) идею мира в целом (объекта),
- в) идею Бога (причины существования субъекта и объекта).

Создав такие чистые идеи, мышление пытается далее наполнить их конкретным содержанием. Для этого есть только одна возможность. Связать эти чистые понятия с уже имеющимися эмпирическими знаниями. Но по ходу реализации этих попыток, мышление начинает давать сбои. Все производимые им в ходе этого умозаключения оказываются противоречивыми.

Умозаключения о мыслящем Я (человеке) оказываются **паралогизмами**, т.е. правильными по форме, но неправильными по содержанию. Таким паралогизмом, в частности, является

знаменитое изречение Р. Декарта: "Я мыслю, следовательно существую". Кант показывает, что, исходя из чистого мышления, нельзя доказать факт физического существования человека.

Умозаключения о мире оказываются **антиномиями**. Это значит, что в ходе познания мира мы находим у него противоположные взаимоисключающие определения. А этого, с точки зрения формально-логического закона исключённого третьего, быть не должно. Отсюда возникает неразрешимое противоречие, которое Кант назвал антиномией.

Умозаключения о Боге являются **недоказуемыми**. Почему? Потому, что к идее Бога мы приходим, отталкиваясь от первых двух идей: от идеи *мыслящего Я* и от идеи *мира* (на "крыльях идей", как пишет сам Кант). Но поскольку все наши умозаключения об этих идеях оказываются противоречивыми (паралогичными и антиномичными), то, стало быть, мы ничего вразумительного не можем сказать и об идее Бога, которая является производной от них. А это значит, что все многочисленные доказательства бытия Бога являются, согласно Канту, недоказуемыми.

В итоге получается так, что, едва взойдя в своём развитии на ступень разума, наше мышление вынуждено остановиться и прервать дальнейший процесс познания мира. Если ранее на ступени рассудка оно вполне успешно выстраивало понятия чувственно воспринимаемых нами предметов, то взойдя на ступени разума, оно стало конфликтовать с самим собой, стало производить противоречивые умозаключения. А поскольку противоречие нарушает законы формальной логики, то мышление вынуждено остановиться.

А это в свою очередь означает, что главная цель "Критики чистого разума", которой является создание подлинно научного метода построения всеобщей системы знаний, оказывается недостижимой. Причина этого в том, что Канту не удалось разобраться в том, как наше мышление должно работать на ступени разума. Как оно создаёт знания об окружающих нас реальных предметах, это Канту более-менее удалось понять. А вот как мышление должно приводить эти разрозненные знания в единую упорядоченную систему, это для него осталось непонятным. Причина – паралогизмы и антиномии.

Поэтому во второй части своей "Критики чистого разума", которая посвящена собственно "Учению о методе", Кант вынужден был признать, что несмотря на проделанную им большую работу, ему так и не удалось достичь главной цели – разработать новый "критический", как он его сам называет, метод построения всеобщей системы знаний. Вместо изложения целостного учения об этом методе, ему пришлось ограничиться лишь самыми общими рассуждениями о разумном мышлении как таковом.

А завершает свой эпохальный труд Кант тем, что ещё раз признаёт, что ему, увы, не удалось разработать заявленный им метод всеобщей систематизации знаний. Поэтому в силе остаются те два метода, которые уже были опробованы предшествующими философами. Это скептический метод Д. Юма и догматический метод Хр. Вольфа. При этом Кант выражал надежду, что и его "критический" метод ещё не конца потерян. Что, может быть, кто-то из его читателей продолжит начатое им дело и доведёт его до ума, доработает-таки этот метод. (Более подробно мы разберём "Критику чистого разума" в курсе "Истории классической философии".)

И.Г. ФИХТЕ (1754-1816 гг.).

Начатую Кантом работу продолжил И.Г. Фихте. Он был младшим современником Канта и считал себя прямым продолжателем его дела. Фихте внёс значительный вклад в разработку метода построения всеобщей системы понятий.

1. Именно Фихте сформулировал положение, что главной целью философии является выстраивание из многих понятий целостной картины мира. Это та цель, ради которой существует сама философия, и которая отличает её от других наук. Одно дело – общая для всех наук нацеленность на познание мира. Совсем другое – задача построения его единой целостной картины. Вот эту-то работу и должна делать философия.

2. Фихте сформулировал и тот принцип, в соответствии с которым философы должны связывать разрозненные понятия в единый последовательный ряд. Таковым является принцип логической преемственности смысла понятий, когда из одного понятия выводится смысл другого, из него третьего и т.д. Вот как пишет сам Фихте: "Каждое новое звено примыкает к

предшествующему и определено посредством него... Третье определено вторым, а так как последнее определено первым, то оно определено также и первым. Таким образом, всё предшествующее объясняет последующее. И наоборот, всё последующее определяет собой предшествующее".

3. Что касается возникающих в ходе этого антиномий, то для их решения, полагал Фихте, мышление должно руководствоваться не законом *исключённого третьего*, а, наоборот, законом *необходимого третьего*. Закон исключённого третьего соответствует рассудочной ступени деятельности мышления, когда оно познаёт лишь отдельные предметы. А для ступени разума, где задача мышления состоит в том, чтобы сводить разрозненные знания (понятия) в единую систему, он не годится. Здесь мышление должно руководствоваться уже законом *необходимого третьего*.

Это значит, что когда мы обнаруживаем в реальном мире противоположные определения, то не надо этого бояться и останавливать процесс познания. Надо искать единство таких противоположных определений в третьем определении. А далее вновь переходить к следующей паре противоположных определений и точно так же находить их единство в следующем определении. И т.д. Вот как пишет сам Фихте: "Мы должны исходить из указания противоположностей, которые подлежат объединению, потом ... следует опять искать новых противоположностей, и эти последние вновь соединять ... и так же продолжать далее".

4. Выстроенная подобным способом всеобщая система понятий должна, по мысли Фихте, представлять собой одновременно и *целостную картину мира*, и *строение нашего разума* (дерево используемых им понятий). "Эта система выступает в виде *системы мира*, ведь весь ваш мир есть не что иное, как именно эта *система* основных *понятий* нашего сознания".

Таковы ключевые положения философии Фихте.

Примечательный факт. Как только Фихте заявил, что целью философии является построение всеобщей системы понятий, то против него тут же ополчились его коллеги. Они обвинили его в некомпетентности, в том, что он просто пиарится. Они заявили, что у философии есть своя давно известная цель – это любовь к мудрости. И потому не надо больше ничего придумывать и усложнять. В общем – ещё ни коня, ни возу, а обвинения в адрес Фихте уже посыпались.

В итоге Фихте, понимая, что никто ему под заявленную им цель не отдаст слово *философия*, решил вообще пожертвовать им. Он назвал свой проект построения из понятий всеобщей картины мира *наукоучением*. "Я оставляю всякую другую философию быть тем, чем ей угодно: страстью к мудрости, просто мудростью, мировой мудростью, жизненной мудростью, и какие там ещё бывают мудрости. Я только требую, чтобы моё "Наукоучение" не приравнивали ни к одной из них".

Но сам Фихте эту систему не построил. Он завещал это потомкам. Однако вклад его имел большое значение. Не случайно, что Г. Гегель – человек, которому действительно удалось построить такую систему понятий, завещал похоронить себя рядом с могилой И.Г. Фихте.

Ф.В.Й. ШЕЛЛИНГ (1775-1854 гг.).

Мы укажем только одно его положение, которое сыграло важную роль в последующем развитии философии. Таковым является его идея о тождестве (схожести) мышления и бытия.

Что означает эта идея? Человек не пришёл в этот мир из ниоткуда. И по плоти своей, и по духу своему он дитя этого мира. В человеке нет ничего такого, чего не было бы в окружающем его мире. Все содержащиеся в голове человека идеальные образы и понятия, посредством которых он осмысливает окружающий мир, выражают лишь его же (мира) реальное содержание. Вот как пишет сам Шеллинг: "Совокупность всего объективного в нашем знании называется природой; совокупность всего субъективного называется нашим "Я" или интеллектом".

В природе всё взаимосвязано, она развивается. Высшей ступенью её развития является человек, через которого она приходит к своему самопознанию. Человек – это собственный агент природы, глазами и умом которого она себя познаёт и руками которого преобразует.

Человеческий разум и окружающая его реальность тождественны не потому, что они являются двумя сотворёнными субстанциями, как полагал Декарт, или атрибутами одной субстанции, как полагал Спиноза, а потому, что человеческий разум отражает содержание реального мира.

Такова суть идеи тождества (схожести) мышления и бытия, которую сформулировал Шеллинг. И этой идеей он как бы спустил на землю рассуждения своих предшественников – Декарта, Спинозы, Лейбница, Канта и Фихте. Подвёл под них материальную основу.

Г.В.Ф. ГЕГЕЛЬ (1770-1831 гг.).

Обратите внимание на годы его жизни. Мы о них ещё вспомним.

Именно Гегелю удалось решить поставленную Фихте задачу – синтезировать всеобщую систему понятий по принципу логической преемственности их смысла, когда из одного понятия выводится смысл другого, из него третьего и т.д.

Для того чтобы проделать такую колоссальную работу, Гегелю пришлось изучить все науки своего времени, вобрать в свою голову все уже открытые понятия, разобрать их, отделить зёрна от плевел, и связать их в единую всеобщую систему.

Вот список основных произведений Гегеля.

1806-07 – "Феноменология духа"

1808-11 – "Философская пропедевтика"

1817 – **"ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ФИЛОСОФСКИХ НАУК"**

 I том – "Наука логики" (малая логика)

 II том – "Философия природы"

 III том – "Философия духа"

1812-16 – **"НАУКА ЛОГИКИ"** (большая логика)

1821 – **"ФИЛОСОФИЯ ПРАВА"**

- "Лекции по эстетике"

- "Лекции по философии религии"

- "Лекции по философии всемирной истории"

- "Лекции по истории философии"

Первые два произведения, которые у нас выделены синим цветом представляют собой начальный этап работы Гегеля над будущей всеобщей системой понятий.

Первое его произведение – "Феноменология духа" – делится на три части.

1. Сознание.
2. Самосознание.
3. Абсолютный субъект.

Первые две части – "Сознание" и "Самосознание" – принципиально отличаются от третьей. Их надо отделять от неё. В этих частях Гегель изложил свою версию происхождения мышления и сознания человека. Отталкивался он при этом от учения Канта о чистой апперцепции. Кант, как мы видели, выводил способность мышления из самосознания человека. Сначала у него идёт акт самосознания человека (чистая апперцепция): "Я есть Я". Из этого акта он выводит обязанность нашего Я мыслить, т.е. связывать всё своё внутреннее содержание воедино. А уже посредством мышления мы создаём знания об окружающих нас предметах, т.е. познаём их.

По Канту получается так, что и мышление человека, и осуществляемая им деятельность познания, являются производными от самосознания человека, от акта *чистой апперцепции*: Я есть Я. Проще говоря, причиной наличия у нас мышления является наше самосознание.

Гегель развернул эту причинно-следственную зависимость в обратную сторону. Он исходил из того, что все формы человеческого духа (мышление, сознание, самосознание) возникают благодаря его взаимодействию с окружающим миром. Исследуя реальные предметы, человек сначала выявляет их отдельные части, стороны, элементы. Затем он связывает эти части, стороны и элементы друг с другом, с той целью, чтобы получить более-менее целостное понимание предмета. И вот эта связывающая деятельность и является тем, что мы называем мышлением.

Далее. Связывая части, стороны и элементы какого-либо предмета между собой, наше мышление формулирует понятие этого предмета или его закон. В данном случае речь идёт не о

тех законах, которые мы изучаем в школе и других учебных заведениях, а о тех тысячах самых простых бытовых законов, которые хранятся в нашем сознании, и которые оно использует в нашей повседневной жизни. Например, чередование частей суток – это закон. То обстоятельство, что одна дверь открывается к себе, а другая от себя, это их закон. Рецепт приготовления какого-либо блюда – закон. Порядок одевания одежды – закон. Порядок переключения передач – закон. Планировка квартиры – её закон. И т.д.

Но когда наше мышление формулирует понятие (закон) какого-либо предмета, то тут же возникает вопрос о его доказательстве. Доказательство – это неотъемлемый компонент любого понятия (закона). В силу этого нашему мышлению в ходе познания любого предмета приходится всякий раз создавать сразу две формулировки. Первая – это понятие (закон) предмета. Вторая – это доказательство данного понятия (закона). Обе эти формулировки образуют противоположность. Доказательство противостоит понятию (закону), а понятие (закон) – доказательству.

Так вот благодаря противоположности двух таких формулировок, которые создаются одним и тем же мышлением, человек, согласно Гегелю, находит своё Я. Причём находит его сразу же в форме самосознания. Кто сформулировал понятие? – Я. А кто сформулировал доказательство? – Тоже Я.

Такова гегелевская версия происхождения мышления человека, его сознания и самосознания. И эту версию Гегель изложил в первых двух частях "Феноменологии духа", которые называются "Сознание" и "Самосознание". Благодаря этому он, как добропорядочный искренний учёный, с одной стороны, показал преемственность своей философии с философией Канта, а с другой, указал на их различие.

А в третьей части "Феноменологии духа", которая называется "Абсолютный субъект", Гегель дал первый набросок своей будущей всеобщей системы понятий. Это был именно набросок, ещё очень сырой и мало продуманный. Его (Гегеля) первый, так сказать, подход к мольберту.

А вот в уже следующем своём произведении – "Философской пропедевтике", Гегель, опираясь на опыт "Феноменологии духа", разработал новый план своей будущей всеобщей системы понятий. И именно этот план был взят им за основу.

Таково значение первых двух произведений Гегеля – "Феноменологии духа" и "Философской пропедевтики".

Главным же, или, как принято теперь говорить, системообразующим произведением Гегеля является его 3-х т. "Энциклопедия философских наук". Именно в ней он впервые в истории синтезировал всеобщую систему понятий, связав их по принципу логической преемственности их смысла, когда из одного понятия выводится смысл другого, из него третьего и т.д.

Сначала он разделил весь арсенал уже накопленных к тому времени понятий на три группы. В первую группу вошли служебные понятия нашего мышления, те самые категории, с помощью которых мышление создаёт все наши знания о предметах. Вторую группу составили те понятия, посредством которых мы осмысливаем природу. Третью – те понятия, посредством которых мы осмысливаем человечество. (За пределами этих групп никаких других понятий, по мысли Гегеля, оставаться не должно.)

Затем он привёл каждую из этих групп понятий в упорядоченную систему. Отсюда получилось три тома "Энциклопедии философских наук".

I том. "НАУКА ЛОГИКИ"

1. Бытие
2. Сущность
3. Понятие

II том. "ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ"

1. Вселенная
2. Планета
3. Биосфера

III том. "ФИЛОСОФИЯ ДУХА"

1. Человек
2. Общество
3. Знание

В первом томе – "Науке логики" – Гегель привёл в логический порядок служебные понятия нашего мышления, суть – категории. Благодаря этому он впервые в истории описал процесс собственно *познавательной деятельности* мышления. (Формальная логика Аристотеля, о чём мы уже говорили, нацелена на *распознавательную деятельность* мышления. А "Наука логики" Гегеля раскрывает собственно познавательную деятельность мышления.)

Во втором томе – "Философии природы" – Гегель систематизировал те понятия, посредством которых мы мыслим природу. Благодаря этому он создал первый набросок научной картины природы.

В третьем томе – "Философии духа" – он систематизировал те понятия, посредством которых мы мыслим человечество. ("Дух" у Гегеля – это человечество.) Тем самым он создал первый набросок научной картины человечества.

В итоге Гегель расставил все понятия по своим местам, благодаря чему каждое из них раскрылось во всём богатстве своего содержания. Синтезированная им система понятий, с одной стороны создаёт целостную картину мира, с другой, раскрывает строение нашего разума, дерево используемых им понятий.

Следующие два произведения Гегеля, которые тоже выделены у нас красным шрифтом, это трёхтомная "Наука логики", которую называют "большой логикой", и "Философия права". "Наука логики" была написана и издана самим Гегелем ещё до выхода его "Энциклопедии философских наук". Потом в сокращённом виде она вошла в качестве 1-ого тома в состав "Энциклопедии философских наук". "Философия права" была написана и издана уже после появления "Энциклопедии философских наук".

В отношении этих двух произведений важно понять следующее. Оба они – и *большая* "Наука логики", и "Философия права", являются лишь дополнениями к "Энциклопедии философских наук". В них Гегель более подробным образом излагает её отдельные разделы.

Таковыми же являются и последние 4 произведения Гегеля, которые выделены у нас зелёным шрифтом: "Лекции по эстетике", "Лекции по религии", "Лекции по всемирной истории", "Лекции по истории философии". Сам Гегель не писал и не издавал эти произведения. Они были составлены его последователями на основе прочитанных им курсов лекций и изданы после его смерти. Все эти четыре курса так же представляют собой лишь дополнения к его "Энциклопедии философских наук". В них так же более подробным образом излагаются её отдельные разделы.

Вот таков перечень основных произведений Гегеля. Глядя на него, нам в первую очередь надо уяснить себе, что всю свою жизнь Гегель работал фактически только над одним своим произведением – "Энциклопедией философских наук", в которой он впервые в истории выстроил всеобщую систему понятий по принципу логической преемственности их смысла. Все другие его произведения являются лишь дополнениями к ней.

Сам Гегель рассматривал свою "Энциклопедию философских наук" как учебный курс философии, каким он должен быть согласно той цели, к которой философия стремилась на всём протяжении своего развития. Учебник философии, по убеждению Гегеля, не должен быть механическим набором каких-то отдельных тем и понятий. Он должен представлять собой внутренне единое последовательно развивающееся учение, задача которого формировать в головах студентов целостную картину мира.

В предыдущей лекции мы говорили о том, что искусство создаёт свою картину мира из многих чувственно воспринимаемых художественных образов. Религия – из представляемых нами идеальных образов. А философия – из понятий. Вот именно такая понятийная картина мира и была впервые выстроена Гегелем в "Энциклопедии философских наук".

В силу этого "Энциклопедия философских наук" является эпохальным произведением мировой философии. Она вобрала в себя всё то, над чем работали философы прошлого. Благодаря выстроенной в ней всеобщей системе понятий философия впервые приобрела форму полноценной состоявшейся науки. До "Энциклопедии философских наук" она таковой ещё не была. Вот как изящно выразил эту мысль сам Гегель: "Одно дело ход возникновения и подготовительные работы какой-либо науки, и совсем другое сама эта наука".

Поскольку всеобщая система понятий является продуктом разумной деятельности мышления, то сам факт её появления означает также и то, что европейская философия, а вместе с ней и всё человечество, поднялись в своём развитии на ступень разума. (Главное теперь удержаться на ней.)

И далее подведём итоги сегодняшней лекции. В предыдущей – третьей – лекции мы чисто теоретически определили, что является предметом философии. Сказали, что философия работает на ступени мышления, что материалом, с которым она работает, являются понятия, а задача её состоит в том, чтобы выстраивать из этих понятий целостную картину мира.

В сегодняшней лекции мы обратились к истории философии и на её обширном материале убедились в том, что сделанные нами теоретические выводы подтверждаются практикой. Философия на всём протяжении своего развития действительно стремилась познать мир в целом. Философы прошлого действительно работали над методом построения целостной картины мира. А в первой четверти XIX века великим немецким философом Гегелем такая картина мира действительно была построена.

Причём – и это **очень важно!** – проделал эту работу Гегель весьма своевременно, не упустив подходящий для этого момент. (Я просил вас обратить внимание на годы его жизни.) Когда мало знаний, их *ещё* невозможно привести в порядок, когда слишком много, то *уже* невозможно. В первой трети XIX в. науки находились как раз на том уровне своего развития, когда работу по созданию всеобщей системы понятий, уже не только пора было начинать делать, но ещё и можно было сделать. В каждой науке к тому времени уже сформировался аппарат основных, несущих её конструкцию понятий. При этом само строение этих наук ещё оставалось прозрачным и не было загромождено всем тем прикладным содержанием, которое пришло в них позднее.

Именно тогда и только тогда можно было сделать то, что сделал Гегель, – выстроить всеобщую систему понятий в порядке логической преемственности их смысла. В более поздние сроки проделать такую работу никому бы уже не удалось. С середины XIX в. развитие наук приняло лавинообразный характер, и эта задача стала превосходить возможности человеческого разума.

А это, в свою очередь, означает, что выстроенная Гегелем всеобщая система понятий не имеет альтернативы. Аналогов у неё нет и уже никогда не будет. Как говорят в таких случаях: каждому овощу свой срок, пропустив который его уже не вырастишь!

Не только каждому молодому человеку требуется по достижении определённого возраста начинать разбираться в мире и в самом себе, что достигается только посредством собственного ума и в его пространстве, но и всему человечеству тоже. Вот эта работа по возведению рода человеческого в ум была начата Вильгельмом Гегелем. Продолжить её – это задача последующей философии.

И вот в следующей лекции мы как раз и посмотрим на то, как развивалась философия после Гегеля. Нас, следовательно, будет интересовать европейская философия XIX и XX вв.

Благодарю вас за внимание.